

лабление нравственных норм, государственного послушания постепенно взращивали революционное сознание. Главную надежду на духовное возрождение Церковь возлагала на духовенство и его пастырское служение.

### **Примечания**

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 173. Оп. 5. Д. 10579. Л. 18. об.
2. Оренбургские епархиальные ведомости (О. е. в.). 1880. № 7. Отд. неоф. С. 235–236.
3. О. е. в. 1901. № 8–9. Ч. неоф. С. 340.
4. ГАОО. Ф. 173. Он. 3. Д. 116. Л. 27.
5. О. е. в. 1911. № 6. Ч. неоф. С. 162.
6. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10579. Л. 17.
7. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9558. Л. 74, 74 об.

О.Е. Крылова (СОКМ)

### **О ВАРИАНТЕ ИКОНОГРАФИИ «СОФИИ ПРЕМУДРОСТИ БОЖЬЕЙ»**

В истории изучения древнерусского искусства тема «Софии–Премудрости», наверное, одна из самых популярных. Начиная со второй половины XIX в. проблемам символики и иконографии «Софии» посвящено около десятка статей и исследований<sup>1</sup>. Однако в них рассматривались в основном классические типы композиций. Данная работа посвящена вопросу особенностей иконографии «Софии» в памятниках Нового времени, а именно в невянских иконах.

«София Премудрость Божия» – один из примеров так называемых «символично-догматических» сюжетов, раскрывающих догматы православной церкви. Подробно литургическая символика композиции рассматривалась А.И. Яковлевой в статье «Образ мира» в иконе «София Премудрость Божия»<sup>2</sup>. Анализируя памятник из Благовещенского собора Московского Кремля (классический вариант новгородской иконографии «Софии»<sup>3</sup>) А.И. Яковлева называет несколько идей, связанных с символикой иконы, и в частности, идеи «богосотворенности и пространственной ограниченности вселенной; богохранимой державы; града, храма и человека»<sup>4</sup>. Для нас особенно важными являются следующие замечания А.И. Яковлевой: во-первых, образ Иоанна Предтечи и текст на его свитке позволяют трактовать образ Софии как «Агнца в момент богоявления»; во-вторых, сопоставление в иконе образов Богоматери и Предтечи вместе с Христом–Агнцем в центре создает идею единства Церкви, так как

оба персонажа «софийны» и трактуются как «Церковь торжествующая» и «Церковь воинствующая» соответственно; в-третьих, жест Христа – благословение обеими руками – это жест творца-демиурга; в соединении с образом Богоматерию Знамение благословляющий Христос трактуются как символическое изображение первого дня творения<sup>5</sup>. Так объясняются особенности классической иконографии «Софии». Но в поздних русских иконах классические композиции изменяются, не искажается ли при этом символический смысл икон? Прежде всего необходимо отметить, что невянянские мастера предпочитали тот же новгородский тип иконографии «Софии», то есть вариант, где София трактуется как образ Единородного Сына, Бога–Слова, Иисуса Христа. Наряду с иконами традиционной иконографии на Урале встречаются иконы с измененной композицией. Таковы два памятника из частного Музея Невьянской иконы и один – из Свердловского областного краеведческого музея. Рассмотрим их композиции. В верхней части между предстоящими ангелами вместо этимасии (Престола Уготованного) в названных иконах изображается благословляющий Саваоф, часто в окружении херувимов<sup>6</sup>. В нижней части: Софии предстоят Богоматерь, Иоанн Предтеча, Иоанн Богослов (слева) и Иоанн Златоуст (справа). В центре между Саваофом и Софией – изображение Христа в славе, а по обеим сторонам от него – архангелы, преклоняющие перед ним колена. Если появление Саваофа и предстоящих перед Христом архангелов в композиции «Софии» можно объяснить общей для поздней русской иконописи тенденцией усложнять композицию и усиливать ее символическую значимость введением образа Первого Лица Троицы (а иногда и Третьего Лица)<sup>7</sup> и небесных сил, то изображение на иконах Иоанна Богослова и Иоанна Златоуста должно объясняться не простым изменением традиции. Образы обоих Иоаннов имеют особое значение, непосредственно связанное с толкованием сюжета.

Известно, что образ Иоанна Богослова был очень популярен среди старообрядцев. Но, видимо, не в том причина введения его в композицию «Софии». В рассматриваемом нами иконографическом типе «Софии» Премудрость отождествляется со Вторым лицом Троицы, Богом–Словом, Христом, и именно о Боге–Слове мы читаем в самом начале Евангелия от Иоанна<sup>8</sup> (Ин: 1;1-2). Кроме того, в начале четвертого Евангелия говорится и о миссии Иоанна Крестителя как предшественника Христа (Ин: 1;14). Однако упоминание Софии–Премудрости у Иоанна Богослова не встречается. Иоанн Златоуст, как известно, является автором Толкования на Евангелие от Иоанна, но видимо не это послужило причиной введения его в число предстоящих перед Софией. Ему приписывают Проповедь на текст евангельской притчи о жене, отыскивающей потерянную драхму.

Этот текст полностью приведен С.С. Аверинцевым в статье «К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской»<sup>9</sup>. Вот некоторые фрагменты из него: «И вновь Премудрость, светочиносица Христова, возжегши свечу и утвердив ее на подсвешнике Креста, всей вселенной освещает путь ко благочестию, свечою этой пользовалась Премудрость Божия, когда искала утраченную драхму, единую из десяти других, девять же ангельских драхм сочетала воедино... Как отыскала...? Сошла с небес, приняла глиняную лампаду плоти, засветила в ней свет божества, утвердила на подсвешнике Креста, взыскала драхму, во двор сей и в овчарне ангельской водворила ее». Как видно из текста, Премудрость прямо отождествляется с Христом, воплотившемся и своей добровольной жертвой искупившем грех Адама (десятая драхма, найденная и присоединенная к девяти «ангельским»). По мысли иконописца, изображение двух Иоаннов должно было напоминать об их произведениях и тем самым прояснять символику иконы.

Необходимо также отметить и особенности изображения Марии и Иоанна Предтечи. В отличие от традиционных образов – Богоматерь Знамение и Иоанн Предтеча Ангел пустыни – на невяньских иконах оба персонажа изображаются в коронах, Мария при этом одета по-царски, подобно тому, как она изображается на иконах «Предста Царица одесную Тебе»<sup>10</sup>. Эту особенность на наш взгляд можно объяснить совмещением близких иконографических типов<sup>11</sup>, что случается уже с иконами «Предста Царица».

В невяньском варианте иконографии «Софии» есть еще одна интересная деталь, касающаяся упоминавшейся выше трактовки композиции «Софии» как образа храма. В классическом варианте «небо» изображается в виде свитка со звездами, дугой изгибающемся над всей композицией, в то же время напоминающем свод храма. В невяньских иконах более выраженное сходство с планом храма: почти квадратный средник икон в верхней части завершается полукругом – своеобразной апсидой (это значение «горного места» подчеркивается и изображаемым здесь Саваофом).

Рассмотрев особенности иконографии некоторых невяньских памятников, можно отметить следующее: и усложнение композиции икон, и изменения в изображениях персонажей объясняются изменением мировоззрения и мышления человека, даже в рамках такой консервативной традиции, как русское старообрядчество. Однако стоит заметить, что все нововведения коренным образом не изменили символического смысла «Софии Премудрости Божией». Это все тот же образ сотворенной Богом вселенной, образ мира-храма и единства Церкви.

## Примечания

1. Подобедова О.И. Московская школа живописи при Иване IV. М., 1970. Лазарев В.Н. Мозаики Софии Киевской. М., 1974. Филимонов Г.Д. Очерки русской христианской иконографии I. София премудрость Божия // Вестник общества древнерусского искусства. М., 1874; Лебединцев П.Г. София Премудрость Божия в иконографии Севера и Юга России // Киевская старина, 1884., декабрь; Аверинцев С.С. К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М.: Наука, 1972; Яковлева А.И. «Образ мира» в иконе «София Премудрость Божия» // Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуция. М., 1977. С. 388–404, и др.
2. Яковлева А.И. Указ. статья.
3. Существует еще два типа иконографии «Софии»: киевский, в котором София отождествляется с Богоматерью, и ярославский, или так называемый «крестный», в композицию которого вводится изображение Распятия. См: Флоренский П. Столп и утверждение истины, М., 1990. С. 371. Покровский Н. Сийский иконописный подлинник. СПб., 1904. С. 132; Яковлева А.И. Указ. статья. С. 388.
4. Там же. С. 389.
5. Там же. С. 388, 400.
6. Вариант иконографии: от славы Саваофа исходят четыре луча с символами Евангелистов внутри. Еще вариант: из уст Саваофа исходит луч, на его конце – Святой Дух в виде летящего вниз голубя.
7. П. Флоренский упоминает о варианте новгородского извода, в котором над этимасией (Престол Уготованный) появляется изображение Бога Отца, восседающего на троне (См: П. Флоренский. Указ. соч., с. 374). В этом случае ближайшие к Саваофу ангелы изображаются не перед ним, а за его тронем. Вариантом такой композиции является одна из икон частного музея, возможно написанная в мастерской Богатыревых.
8. В Откровении Иоанна есть упоминание и об образе «Сидящего на престоле», т. е. Бога–Отца. (Откр; 4, 2)
9. Аверинцев С.С. Указ. статья. С. 39.
10. См: Осташенко Е.Я. Об иконографическом типе иконы «Предста Царица» Успенского Собора Московского Кремля // Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуция. М., 1977. С. 175–187.
11. См. там же. С. 182, 184.